

Поѣздка на Памирь

Выступивъ изъ Маргелана 2-го іюня 1892 г. мы къ вечеру на другой день прибыли въ мѣстечко Аустанъ въ Алайскомъ хребтѣ. Дорога на него проходить черезъ ущелье Учъ-Курганъ. — дачную местность маргеланцевъ: она мало оживлена и безводна,— только вблизи самыхъ горъ изрѣдка попадаются сартовскіе горные кишлаки и одинокія зимовки киргизъ. Аустанъ представляетъ изъ себя небольшое расширение ущелья рѣки Исфайрамъ-сая, наполненное громадными обломками скаль, среди которыхъ приютился невзрачный домикъ таможеннаго сторожа. На обязанности послѣдняго лежитъ наблюденіе за торговымъ путемъ на Алай, откуда идутъ въ Фергану скотъ, шкуры и шерсть, а изъ Ферганы преимущественно хлопчато-бумажныя издѣлія—всего на сумму около 80—90 т. р. въ годъ. Товары распределяются преимущественно среди алайскихъ киргизъ и сосѣднимъ бухарскими владѣніями, памирскіе-же киргизы почти совсѣмъ не пропускаются въ Фергану алайскими киргизами, съ которыми они находятся въ ссорѣ. На другой день, воспользовавшись дневкой, назначенной здѣсь, мы отправились на охоту за кекликами, которые въ изобиліи водятся здѣсь въ горахъ. Искать ихъ приходилось по крику, напоминающему кудахтаніе курицы. Но охота у насъ вышла неудачной, такъ какъ оказалось, что кеклики только часамъ къ 4-мъ дня спускаются внизъ къ водѣ,— остальное-же время пасутся высоко по склонамъ горъ, откуда безъ собаки ихъ трудно достать. Поэтому, бросивши напрасные поиски, мы отправились въ станъ, слѣдуя вдоль арыка, идущаго очень высоко, по склонамъ горъ, съ цѣлью подробнее ознакомиться съ его устройствомъ. Подобные арыки проводятся для орошенія полей.

На утро 7-го іюня, начали подниматься на Тенгизъ-байскую шишку, стоящую рядомъ съ переваломъ, который теперь былъ еще заваленъ снѣгомъ и потому непроходимъ. Подъемъ былъ довольно длинный а притомъ чрезвычайно крутой, такъ что приходилось мѣдленно подвигаться впередъ, дѣлая частые зигзаги. Лошади поминутно падали и катились вмѣстѣ съ вьюками подъ гору. Нельзя было сдѣлать и десяти шаговъ чтобы не присѣсть отдохнуть. Несмотря на рѣзкій ледяной ветеръ со снегомъ, мы задыхались отъ жары въ своихъ теплыхъ одеждахъ.

Наконецъ, съ неимоверными усиліями взобрались на вершину шишки (почти 12.000 ф.) и, подкрепившись чаемъ и двухчасовымъ отдыхомъ, начали спускаться въ ущелье Дарауть, ведущее уже прямо на Алайскую долину. Спускъ былъ довольно крутой и къ тому же покрытъ глубокимъ талымъ снѣгомъ, въ которомъ вязли и скользили ноги лошадей и людей. Верстъ черезъ девять спускъ кончился и мы пошли по дну ущелья, гдѣ протекаетъ река Дарауть, то и дѣло переходя черезъ нее по естественнымъ снѣжнымъ мостамъ, рискуя либо провалиться, либо поскользнуться. При выходѣ изъ ущелья передъ нами открылся красивый видъ, какъ въ рамкахъ заключенный между склонами его: задній планъ занимали снеговые гиганты Заалайскаго хребта, у подошвы котораго зеленой полосой протянулась Алайская долина, прорезываемая вдоль шоколадными водами р. Кизиль-су. Передъ самымъ отверстіемъ ущелья расположена крепость Дарауть-курганъ. Крепость временъ коканскихъ хановъ имѣла назначеніе оберегать Фергану отъ набеговъ алайскихъ киргизъ и каратегинцевъ, но съ водвореніемъ русскихъ, была разрушена алайскими киргизами. Первый исследователь Алая Федченко могъ только добраться до этой крепости, далее начальникъ ея не пропустилъ его.

Въ продолженіи слѣдующихъ девяти дней мы шли вверхъ по Алайской долине до перевала Кизиль-арта, черезъ который намъ предстояло подняться на Памирь.

Кроме этого перевала, на Памирь съ Алайской долины можно пройти еще только черезъ реку Алтынъ-Мазаръ и переваль Терсъ-агаръ, стоящій противъ Дарауть-кургана. Этимъ путемъ выходятъ на верховья р. Мукъ-су, а оттуда черезъ р. Балянъ-кйикъ, переваль Кокуй-бель и р. Акъ-Джилга, можно выйти на оз. Бол. Кара -куль.

Алайская долина имѣетъ въ длину 150 вер. Тянется она почти съ запада на востокъ.

Самое широкое место ея приходится противъ урочища Бордаба и устья р. Талдыкъ-су, где она достигаетъ 16—17 вер. ширины и здесь-же разделяется на восточную часть—Башь-алай и западную—собственно Алай.

Восточный конецъ ея упирается въ пологій переваль Тау-Мурунь (12,000 ф.), служащій водоразделомъ между Алайской р. Кизиль-су и Кашгарской р. Кизиль-су. Здесь ширина долины менее 8 верстъ. Западный конецъ, суживающійся до 1 версты, лежить у уроч. Б. Карамукъ на 8,000 ф. н. у. м., верстахъ въ 40 ниже Дарауть-кургана. Бокъ долины, лежащій по левому берегу р. Кизиль-су, покрытъ ровными низкими холмами, примыкающими къ Заалайскому хребту и безъ сомненія представляющими остатки речныхъ терасъ; противоположный-же бокъ, довольно ровный, пересѣкается только неглубокими оврагами рѣчекъ, текущихъ съ Алайскаго хребта. Древесной растительности, если не считать зарослей обленихи около Дарауть-кургана, въ долине совершенно нѣтъ. Травянистая же растительность во время нашего слѣдованія по долинѣ, только еще распускалась, была низкая и редкая и состояла преимущественно изъ видовъ *Сагех*, *Stipa*, *Allium*; но въ болѣе позднее время вся долина обращается въ тучный альпийскій лугъ.

Киргизскіе запашки встречаются только у Дарауть-кургана, да и те были немногочисленны, выше-же ни ячмень, ни пшеница, обыкновенно засеваемые киргизами, подниматься не могутъ. Тем не менее, долина эта для кочевника служить настоящей житницей (Алай-рай). Летомъ в нее перекочевываютъ киргизы с Алая, Маргелана, Оша, Андижана,—всего до 15 т. кибитокъ, и кочуютъ здесь съ конца мая и до поздней осени. Однако во время нашѣго слѣдованія, мы не видѣли ни одного аула въ долинѣ и, если бы не изрѣдка встречаемыя по ущельямъ могилы, трудно было бы предполагать объ ихъ близкомъ соседствѣ.

Погода въ это время въ долинѣ была очень пріятная. Снѣгъ уже почти весь сошелъ, только небольшіе участки его попадались въ верхней части долины. Неприятно было только частое, резкое, хотя и непродолжительное измѣненіе дневной температуры, зависящее отъ мѣстныхъ вѣтровъ, безпрестанно мѣняющихъ свое направление и дующихъ всегда съ мѣста выпаденія снѣга въ Алайскомъ и Заалайскомъ хребтахъ. Въ самой долинѣ перепадали только дожди да изрѣдка крупа. К ночи, собравшіеся за день над горами тучки, обыкновенно разсѣвались, небо прояснилось, но температура сильно падала и къ утру выпадала обильная роса.

На восьмой день нашего пути по долинѣ, мы переправились черезъ рѣку Кизиль-су, недалеко от уроч. Арчабулакъ; пришлось переходить нѣсколько рукавовъ, хотя и неглубокихъ. Вода была мутно-краснаго цвѣта, происходившаго от размыва красныхъ песчаников, массаи залегающихъ въ верховьяхъ р. Кизиль-су; но осенью при обратномъ слѣдованіи мы видѣли воду очень чистую и пріятную на вкус.

16-го іюня мы пришли въ урочище Бордабу в Заалайскомъ хребтѣ. Этимъ именемъ называется устье оврага Кизиль-агна; самое устье довольно широкое, плоское и сплошь покрытое галькою. Окружающія невысокія горы были покрыты снегом, который кое гдѣ спускался и въ самый оврагъ. Вся окрѣстная местность изрыта воронко-образными углубленіями, происходящими от размыванія рыхлаго мелкозернистаго гипса, подстилающаго верхній наносный слой. Вообще-же окружающіе горы сложены изъ осадочныхъ породъ мѣловой системы, песчаниковъ, мергелистыхъ сланцевъ, кварцеваго песчаника, известняка, верхніе слои которыхъ сплошь состоятъ изъ ископаемыхъ (преимущественно устриць, и разныхъ видовъ *Serphaea* – *navia* Kaufmanni и др.)¹

Преобладающее значеніе здесь имѣютъ красные песчаники, между прочимъ слагающіе здесь и главный кряжъ, черезъ который ведетъ перевалъ Кизиль-артъ (Красный переваль). Отсюда нашъ путь лежалъ на оз. Б. Кара-Куль. Сначала мы шли по руслу Кизиль-агна, а затемъ верстъ черезъ 10 свернули на русло р. Кизиль-артъ и поднимались по ней вплоть до самого перевала (около 14,000 ф.).

Дорога была очень плоха, приходилось идти по склонамъ ущелья, сплошь

¹ Слои лежатъ под угломъ около 45° къ юго-западу, линия ихъ простирания параллельна Алайской долине.

покрытыми свежими осыпями, грязью и снѣгомъ. Масса поперечныхъ овраговъ, частые спуски к самой рѣчкѣ, переправы через нее по крупно-валунному ложу, сильно утомляли лошадей. Высота уже давала себя чувствовать: явилась одышка, сердцебиеніе и чрезвычайная усталость, которая, впрочемъ, при кратковременномъ отдыхѣ быстро проходила, но затѣмъ, также быстро возвращалась. Масса встречающихся по дорогамъ труповъ лошадей, верблюдовъ и даже барановъ, красноречиво свидетельствовала о трудности пути. Наконецъ, окутанные туманомъ, мы добрались до высшей точки перевала, увенчанной несколькими каменными могильными насыпями, передъ которыми молились наши сарты, благодаря Аллаха за благополучный путь². Съ облегченнымъ сердцемъ мы начали спускаться и черезъ полчаса передъ нами раскинулась чудная по своей оригинальной красоте долина р. Маркань-су.

Прелесть ея заключалась въ сочетаніи цветовъ горныхъ породъ: общій тонъ былъ серовато-голубой, резко бросающійся въ глаза после только-что пройденныхъ красныхъ песчаниковъ; на немъ то тутъ, то тамъ виднелись обнаженныя массы зелено-каменныхъ породъ, какъ будто отлитыя изъ стекла. Сама р. Маркань-су узкой змейкой извивалась по своему пестрому галечному ложу, широкой полосой протянувшемуся подъ нашими ногами. Растительности не было никакой. Мы перешли Маркань-су въ самомъ ея верховьи; отсюда она течетъ на северо-востокъ черезъ Сарыкольскія горы и впадаетъ въ кашгарскій Кизиль-су. Нашъ путь лежалъ прямо на югъ. Местность становилась все более и более пустынной: голыя скалы, галька, песокъ и ни следа растительности. Легкій, но очень длинный подъемъ по массамъ песку привелъ насъ къ низкимъ холмамъ, сплошь состоящимъ изъ ледниковыхъ валуновъ и глины. Вся окружающая местность была покрыта пескомъ, безъ сомнѣнія вымытымъ изъ этихъ старыхъ моренъ. Здесь же было небольшое озерко Кокъ-куль, въ настоящее время высохшее.

Намъ кажется, что все эти моренныя отложенія можно отнести къ когда то существовавшему здесь мощному леднику, сползавшему съ пика Кауфмана, Ачикъ-таша и, можетъ быть, Ташъ-чукура, такъ какъ вся эта местность находится въ устьѣ обширнаго дола, вершинами своими восходящего къ указаннымъ горамъ. Къ тому же и моренныя гряды имѣютъ преобладающее направленіе съ сѣвера на югъ, т. е. идутъ попѣрекъ этого дола. Впрочемъ, вопросъ этотъ легко можетъ быть рѣшенъ детальнымъ исслѣдованіемъ вершинъ и склоновъ всего этого ущелья, на что мы не имѣли времени.³

Нѣсколько далѣе, по дорогѣ насъ, застигла такая крупа, которую развѣ можно сравнить съ сильнымъ ливнемъ. Вмигъ все побѣлѣло. Температура съ 16°Ц. сразу понизилась до 0°Ц. Подгоняемые крупой мы добрались до Кокъ-сая — небольшой котловины, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, въ виду озера Б. Кара-куля. Здѣсь мы заночевали.

Температура всю ночь держалась на 0°; къ утру мы буквально были занесены крупой. На слѣдующее утро мы отправились къ юго-восточному углу Кара-куля, где, вблизи древнихъ киргизскихъ могилъ, остановились на дневку.

Озеро Б. Кара-куль лежитъ на высоте 12,000 ф. н. у. м. въ обширной котловинѣ, окруженной невысокими холмами. Его можно разсматривать или какъ состоящее изъ двухъ отдельныхъ водоемовъ, соединенныхъ узкимъ проливомъ, или какъ изъ одного, прорезаннаго двумя скалистыми грядами, входящими въ озеро съ двухъ противоположныхъ береговъ—сѣвернаго и южнаго. Общая водная поверхность озера занимаетъ около 150 квадр. верстъ, при поперечникѣ въ 20—23 версты. Озеро это совершенно замкнуто; въ себя же принимаетъ две рѣчки: одну съ северной стороны—

² На самомъ перевалѣ было подобрано много окамѣнелыхъ устрицъ и *Sterphaea Kaufmanni*.

За переваломъ небольшими прослойками были констатированы изъ горныхъ породъ: доломитъ, тальково-слиудистый сланецъ и красно-бурый мергелистый песчаникъ.

³ В долине Маркань-су и на пути между нею и Каракулемъ, были собраны образцы горныхъ породъ, оказавшихся: фельзитъ, доломитовый известнякъ, глинистый сланецъ и особенно развитая зеленокаменная порода, (требующая еще болѣе подробнаго изученія для своего опредѣленія). Гранитъ встрѣченъ около оз. Коккуля, но въ рѣдкой разновидности. Около оз. Б. Кара-куля преобладающее развитие имѣютъ порфиристо-граниты, какъ и по Яшель кулю.

Кара- джилгу и одну съ южной Музь-коль. Кроме того въ него весною впадаютъ многочисленныя мелкіе ручьи. Берега озера низменные, частью покрыты пескомъ съ плоскою галькою, частью древними осадками, возвышающимися порядочными холмами какъ въблизи самаго озера, такъ и по окраинамъ котловины. Эти осадки иногда иловаты, но большею частью состоятъ изъ толстыхъ слоевъ переплетающихся волоконъ водорослей, которыя и теперь каймою лежатъ около воды, будучи выброшены прибоемъ. Вообще, берегъ озера очень изрытъ, покрытъ промоинами, трещинами, небольшими озерами, но почти лишень растительности.

Вода въ озере на вкусъ не обнаруживаетъ ни заметной горьковатости, ни солоноватости, однако берега покрыты белой каймой выветрившихся солей. Въблизи берега бьютъ многочисленныя ключи; температура ихъ 1°Ц.

Неть сомненія, что настоянній уровень озера не всегда былъ такимъ, какъ теперь: вышеуказанныя осадки, а также полосы на горахъ, близъ нашей стоянки, показываютъ прежнній уровень озера футовъ на 10 выше настоящаго, но едва ли более.

Вся котловина озера покрыта пескомъ съ очень скудной травой; только на южной ея части растеть въ изобиліи «терескенъ», растеніе, играющее важную роль въ жизни кочевниковъ Памира и путешественниковъ по нему, такъ-какъ служить единственнымъ топливомъ на Памире, а въ крайности и кормомъ для лошадей, которыя едятъ его довольно охотно, хотя сильно израниваютъ имъ себе губы. Онъ принадлежитъ къ семейству маревыхъ, киргизское же его названіе въ переводе значить «шиворотъ на выворотъ», такъ какъ надземныя его части сильно ветвисты, а корень плоскій, компактный. Его излюбленная почва—галечная, не слишкомъ сырая и не сильно песчаная; поднимается довольно высоко по склонамъ горъ. Другое растеніе, служащее топливомъ, но встречающееся только въ сырыхъ мѣстахъ—«кампырь-машъ» (кампермышъ), т. е. «кулакъ старухи», названное такъ киргизами за его дряблый шишкообразный корень,—принадлежитъ къ семейству сложноцвѣтныхъ.

Каракульская котловина съ севера и запада окружена отрогами Заалайскаго хребта; вершины ихъ все лѣто покрыты снѣгомъ. Наибольшая изъ послѣднихъ, видная съ озера—это Пикъ Кауфмана. Съ восточной стороны котловину ограничиваютъ горы Сарыкольскія, на севере связывающіяся съ Алайскимъ хребтомъ, на юге же тянущіяся почти вдоль всей восточной границы, приблизительно до верховьевъ р. Памиръ, где онѣ связываются съ горами Мустагомъ, который вмѣстѣ съ Гиндукушомъ ограничиваѣтъ Памиръ съ юга. Снежныхъ вершинъ съ озера не было видно; онѣ закрывались ближайшими холмами.

Съ Рангъ-куля-же, Акъ-Байтала и Мургаба, высочайшій пикъ этихъ горъ и вместе съ тѣмъ всего Памира, Мустагъ-ата—(Отецъ ледяныхъ горъ) виденъ во всей своей грандіозной красоте. Черезъ Сарыкольскія горы съ Кара-куля идетъ путь на р. Мужи и р. Маркансу черезъ переваль Кара-артъ. Съ юга котловина ограничена невысокими отрогами горъ, лежащихъ между р.р. Акъ-Байталомъ и Пшартомъ, прорезываемыми на западе большою рекою Кокуй-бель-су, впадающею въ р. Бартангъ (такъ называется р. Мургабъ въ предѣлахъ Рошана), у самой крепости Ташъ-Курганъ. Эта река непроходима по всей своей длине, и потому путь въ Рошанъ съ оз. Кара-куля только отчасти идетъ по ней.

Съ озера Кара-куля мы пошли кратчайшей дорогой прямо на югъ къ ур. Суокъ-чубырь (вернее Шеверъ)—ущелью на р. Музь-коль. На всемъ переходе не было ни травы, ни воды, ни топлива. Только сначала попадался терескенъ и кой-какіе цветы, но они скоро сменились голой галькой и пескомъ. Местность производила очень безотрадное впечатлѣніе и скорее напоминала лунную поверхность. Кое-гдѣ стали попадаться скелеты архаровъ, преимущественно рога и черепа ихъ. Рога архаровъ валяются на Памире, безъ преувеличенія можно сказать, милліонами, и чѣмъ далѣе вглубь, тѣмъ более. Причиной тому служить излишне-довѣрчивый характеръ этихъ животныхъ, вслѣдствіе чего они массами истребляются волками и киргизами.

При повороте дороги на р. Музь-коль намъ встретились две киргизскія могилы Оксаны-мазаръ, расположенныя на холме. Высокія ограды на нихъ сделаны были—

одна изъ щебня, а другая изъ роговъ архаровъ. Внутри оградъ находились несколько могильныхъ насыпей, окруженныхъ протянутыми на палочкахъ шерстяными веревочками ⁴.

Отъ техъ могиль дорога идетъ по узкому, сухому ущелью, наполненному обломками скаль и щебнемъ; при выходе на долину р. Музь-коля мы встретили массу снега, иногда заполняющаго ее сплошнымъ покровомъ, такъ что речка по временамъ совершенно скрывается подъ нимъ. Верхніе слои снега были рыхлы и талы, нижніе же зернисты и тверды. Берега речки Музь-кола очень топки, лишены растительности и изрыты массою ключей (температура которыхъ =+2°Ц.).

Ночевать мы остановились на месте слиянія р.р. Кизиль-Джилги и Чань-су, образующихъ р. Музь-коль, на высоте 13.000 ф.

Ночь была очень холодная и въ 7-мъ час. утра тем.=4°Ц., такъ что вода покрылась толстою коркою льда, выдерживавшаго тяжесть даже человека. На другой день мы сделали небольшой переходъ по р. Чань-су подъ переваль Акъ-Байталъ (Белая кобыла) и остановились у небольшого рабата. Рабатовъ на Памире довольно много; они предназначаются для убежища путниковъ, застигнутымъ непогодю и все построены на одинъ лады; это— квадратныя ограды шаговъ 7 въ стороне и аршина два высотой, сделанныя изъ однихъ камней. Крыши не бываетъ, а вместо двери— небольшая дыра въ стене. Мы находились на высоте около 14 т. ф. Вода въ нашихъ чайникахъ кипела при 83°Ц.(при внешней тем.=5° Ц.).

На другой день мы перевалили черезъ переваль Акъ-Байталъ и заночевали у рабата №2. Переваль Акъ-Байталъ (15,070 ф.) не особенно труденъ. Въ начале подъема мы шли по крутому косоугору, усеянному обломками скаль, и затемъ версты 3 — 4 по довольно хорошей дорогѣ съ небольшимъ подъемомъ, и только въ самомъ конце перевала подъемъ сделался круче; спускъ же съ перевала очень крутой и местами узкій, такъ что хотя дорога по нему и идетъ частыми зигзагами, всетаки идти было очень тяжело. Спустившись съ перевала, пошли долиной р. Акъ-Байтала. Эта речка въ своемъ верхнемъ теченіи часто скрывается подъ галькой, сплошь выполняющей ея ложе, но ниже, около рабата № 2, она достигаетъ уже значительной глубины и ширины, такъ что при нашей переправе вода достигала даже до седла. Несколько ниже могиль Акъ-гуръ (Белый городъ), она разделяется на несколько рукавовъ и, повернувши прямо на югъ, такъ течетъ до самого р. Мургаба, куда впадаетъ близъ могиль Карагуръ (Черный городъ), деля, такимъ образомъ, путь всего версты въ 65. Однако уже въ начале августа вода въ Акъ-Байтале далеко не доходитъ до Мургаба: мы только у рабата № 2 встретили воду и притомъ сразу въ значительномъ количестве. Долина Акъ-Байтала только въ нижнемъ теченіи реки расширяется до 3 — 4 версты, обыкновенная же ширина не превосходитъ несколькихъ десятковъ сажень ⁵. Она имеетъ довольно отлогіе бока, образуемые невысокими холмами, сложенными частью изъ обломковъ породъ, частью изъ остатковъ моренъ; дно же долины завалено галькой и валунами и лишено всякой растительности, если не считать маленькихъ зеленыхъ участковъ вблизи самой воды. Горы ее окружающія, уже съ самага перевала имеютъ иной петрографическій характеръ, нежели до перевала: здесь, сначала, господствуютъ известняки, приблизительно до рабата № 1, ниже къ нимъ присоединяются красныя песчаники, а затѣмъ уже граниты. При повороте реки на югъ, начинаютъ попадаться

---

⁴ На этомъ пути взяты образцы горныхъ пород, среди коихъ оказались: филлитъ, известково-доломитовая брекція, слюдястый сланецъ и др.

Но эти породы не являются преобладающими; главную роль и здесь играютъ граниты (порфино-граниты), которые тянутся и далѣе по Чань-су.

Изредка здесь встречается еще магнезитъ, известнякъ, песчаники, и молочный кр. кристал. кварць в виде прослоекъ.

⁵ Восточные отроги горъ, лежащихъ къ северу отъ Мургабскаго хребта состоятъ изъ слюдястыхъ сланцевъ; въ отрогахъ техъ же горъ, спускающихся къ р. Пшарту, констатирована известково-доломитовая брекція и какая-то неопредѣленная еще порода.

По правому берегу Акъ-Байтала особаго развитія (до рабата №1) достигаютъ известняки (порода эта впрочемъ въ точности еще не определена), которые затѣмъ смѣняются крупнозернистые кварцевые и мелкозернистые известковые песчаники, также роговообманковые породы и слюдястые сланцы съ гранатами. По левую сторону Ак-Байтала преобладаютъ сланцы.

сланцы (слюдистые), сменяющееся у устья Пшарта брекчиями и краснымъ, голубымъ и белымъ песчаниками: последніе достигаютъ особенной мощности у оврага Гугурдь-джилга, гдѣ цѣлыя горы пестрятъ ими. Горы, идущія по левому берегу р. Акъ-Байтала, представляютъ собой невысокій но довольно резко выраженный кряжъ, направление котораго совпадаетъ приблизительно съ верхнимъ теченіемъ р. Акъ-Байтала т. е. северо-восточное.

Приближаясь къ озеру Рангъ-кулю, кряжъ этотъ даетъ несколько отроговъ, изъ которыхъ самый западный, идущій на юго-востокъ, когда то входилъ въ связь съ горами, лежащими на югъ отъ Рангъ-кульской котловины и, такимъ образомъ, изолировалъ последнюю. На это указываютъ тождественные, согласно напластованные сланцы въ тѣхъ и другихъ горахъ. Самый же восточный отрогъ этого кряжа ограничиваетъ Рангъ-кульскую котловину съ севера и, продолжаясь далѣе на востокъ, входитъ въ связь съ Сарыкольскими горами. Что же касается горъ по правому берегу р. Акъ-Байтала, то съ долины видны только глубокіе овраги и снежные вершины вдали, безъ определенно выраженного направленія, такъ что, вероятно, онѣ представляютъ массивъ.

20-го іюня съ долины р. Акъ-Байтала мы свернули на озеро Рангъ-куль, где въ продолженіе нашего странствованія по Памиру побывали разъ пять. Озеро Рангъ-куль состоитъ изъ двухъ совершенно самостоятельныхъ озеръ, соединенныхъ узкимъ протокомъ версты въ 3—3½ длиной.

Западное большое озеро называется Шоръ-куль (Солончаковое озеро) и восточное меньшее—собственно Рангъ-куль (Осоковое озеро). Озеро Шоръ-куль имеетъ поверхность приблизительно въ 15 квадратныхъ верстъ, длина его 8 верстъ, а ширина отъ 2—3 верстъ до несколькихъ саженъ. Длинная ось его направляется съ запада на востокъ. Съ юго-западнаго берега озера выделяется широкой мысъ, который вместе съ небольшимъ островомъ раздѣляютъ озеро на две неравныя части. Какъ мысъ, такъ и островъ сложены изъ древнихъ, иловатыхъ осадковъ самого же озера, возвышающихся надъ водой аршина на 2—3. Теперешнее же дно озера покрыто вездѣ не крупной галькой. Глубина озера только въ восточной части достигаетъ, несколькихъ саженъ, западная же сторона вся очень мелководна. Вода въ озерѣ хотя и не имѣетъ замѣтнаго особеннаго вкуса, но оказываетъ слабительное действие. Рыбы въ озерѣ, кажется, нѣтъ. Изъ другихъ животныхъ въ озерѣ въ изобиліи живутъ ракообразныя: *Asellus*, *Cyclops*, *Daphnia*, а въ Рангъ-Куль къ нимъ присоединяются еще *Branchipus*, *Artemia* и *Cypris*. Пространство между обоими озерами сложено также изъ осадковъ. Вода въ протокѣ, ширина котораго 2—3 сажени при глубинѣ 1½ — 2 аршина, имѣетъ довольно быстрое теченіе изъ озера Рангъ-куля въ озеро Шоръ-куль.

Озеро Рангъ-Куль имѣетъ также продолговатую фигуру, длинная ось которой, до 5 верстъ, простирается съ сѣверо-востока на юго-западъ. Ширина его не превышаетъ двухъ верстъ; у южнаго края озера находится островъ, сложенный изъ осадковъ. Восточный берегъ озера очень болотистый, поросъ низкой осокой и покрытъ массою небольшихъ озеръ, иногда съ очень горько-соленой водой. Последнія озерки по высыханіи оставляютъ слой соли до 3 дюймовъ толщины. Да и въ самомъ Рангъ-куль вода имѣетъ замѣтно солоноватый вкусъ. На обоихъ озерахъ встречается масса гусей и утокъ, особенно въ сентябрѣ, когда они отовсюду слетаются сюда для зимовки, привлекаемые обильнымъ кормомъ.

Громадная котловина, въ которой расположены озера, имеетъ постепенный скатъ къ западу. Западный ея конецъ сообщается съ долиной р. Акъ-Байтала посредствомъ неширокой ровной площадки, покрытой частью илистымъ осадкомъ, частью пескомъ. Ближе къ озеру Шоръ-кулю еще теперь можно видѣть остатки стараго русла, полузанесеннаго пескомъ, посредствомъ котораго оно, вѣроятно, непосредственно соединялось съ р. Акъ-Байталомъ. Восточная часть Рангъ-кульской котловины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 17 верстъ ширины. Вся эта обширная площадь, ровная какъ столъ, покрыта озерами, осадками и пескомъ, при чемъ почвенная вода поднимается довольно высоко, и такимъ образомъ, обуславливается изобиліе

травянистой растительности; верстахъ въ 10-ти отъ озера къ сѣверо-востоку вода появляется уже на 1½ метрахъ глубины, а еще восточнѣе, у подножія перевала Кокъ-белеса, она просачивается до самого верхнего слоя песка. Почти по серединѣ озерного плато возвышаются нѣсколько отдѣльно стоящихъ, но совершенно различного строенія холмовъ; самый сѣверный изъ нихъ представляетъ собою сильно размытый гребень красного песчаника (по опредѣленію проф. Павлова, филлита); нѣсколько южнѣе стоитъ известковая (?) скала, вся растреснувшаяся на мелкія части съ блестящими черными желѣзистыми прослойками, откуда и произошло киргизское названіе ея (Каратурпак — черная глина). Еще южнѣе расположенъ холмъ, сложенный изъ плитняка (Ничъ-агыль); восточнее послѣдняго возвышается еще бугоръ Огузь-агыль, на вершинѣ котораго находится киргизская могила ⁶.

Постоянныхъ рѣчекъ или ручьевъ въ этой котловинѣ вовсе нѣтъ; вся вода съ горъ просачивается сквозь песчаную почву и только вблизи самого озера показывается на поверхность въ видѣ многочисленныхъ родниковъ, обуславливающихъ обиліе небольшихъ озерковъ и трясинъ на сѣверо-восточной части котловины. Постоянная влажность почвы даетъ здѣсь возможность существованію отличнаго корма (преимущественно злаковъ) и топлива (терескена), которые доступны и зимою, такъ какъ снѣгъ съ котловины сметается сильными вѣтрами. По словамъ киргизовъ, зимующихъ на Рангъ-куль, скотъ и лошади быстро поправляются здѣсь, даже и зимою. Въ сѣверо-западномъ углу Рангъ-кульской котловины, по дорогѣ къ озеру Б. Каракуль, черезъ переваль Тузь-гуль, находится мѣсторождение каменной соли, разрабатываемое киргизами для личныхъ потребностей. Дорога къ нему все время идетъ по котловинѣ, прорѣзанной здѣсь многочисленными сухими руслами вешнихъ водъ. По словамъ киргиза, сопровождавшаго насъ, на этомъ мѣстѣ лѣтомъ бываетъ «тутекъ»: этимъ именемъ киргизы называютъ мѣстности, производящія на человека явленія, схожія съ удушьемъ т. е. затруднительное дыханіе, головную боль, рвоту и т. д., зависящія, вероятно, отъ присутствія углекислоты въ данномъ мѣстѣ или, можетъ быть, отъ пониженнаго атмосфернаго давления, которое вообще на Памирѣ низкое. Залежи соли, повидимому, очень мощны, такъ какъ вывѣтрелости ея заметны на большомъ протяженіи по склонамъ горъ; на поверхность же онѣ выходятъ въ двухъ мѣстахъ у самаго подножія горъ, на уровнѣ дна ложины. Соль эта сѣраго цвѣта, очень твердая, зернистая, на вкусъ чистая, безъ примѣси горечи, и на воздухъ не сырѣетъ и не выветривается. Непосредственно на соли лежатъ волнистыми складками слой гипса, толщиной въ 1 м., и по виду мало отличается отъ самой соли. На гипсѣ покоятся слои различной мощности, состоящие изъ красныхъ и голубыхъ глинъ и песка, содержащаго въ себѣ также глину въ видѣ отдѣльныхъ кусковъ. Эти послѣдніе слои покрываются сланцами громадной мощности, наклоненными къ горизонту подъ угломъ 26—80°, и слагающими тотъ кряжъ, у подножія котораго находятся залежи соли.

Мѣстные киргизы добываютъ эту соль съ помощью небольшихъ кирокъ, формою схожихъ съ нашими.

Другая поѣздка нами была совершена на переваль Акъ-Берды по дорогѣ къ озеру Булюкъ-кулю, расположенному на китайской территоріи. Дорога къ нему идетъ на С. - В. отъ срединныхъ холмовъ, все время легкимъ подъемомъ. Версть черезъ 20 приходится переваливать черезъ одинъ изъ южныхъ отроговъ главнаго хребта.

Переваль этотъ, названный киргизами Кокъ-Белесъ, очень легокъ и возвышается

---

⁶ Горы, ограничивающія Рангъ-кульскую котловину съ сѣвера, состоятъ изъ известняковъ, полевого шпата, брекчій, слюдистыхъ сланцевъ, филлита, а также гранитовъ. Подчиненными породами являются мергелистыя глины, роговообманковая порода и графитовый сланецъ; послѣдній встретился намъ еще у м. Ша-Джанъ. Мергелистыя глины сопровождаютъ только каменную соль. Выходы этой последней на поверхность находятся въ двухъ мѣстахъ по дорогѣ на переваль Тузь-гукъ (Соленый), но залежи ея, кажется, громадны, такъ какъ вывѣтрелости соли видны повсюду у подножія горъ. Тамъ гдѣ соль обнажается нельзя судить объ ея мощности, такъ какъ слой ея выходитъ наружу какъ разъ на уровнѣ самого дна лога. Непосредственно на соли лежатъ волнистый слой гипса до 1 метра толщины (с полевымъ шпатома); на гипсе покоятся слои различной мощности красныхъ и голубыхъ мергелистыхъ глинъ и песка, содержащія въ себѣ также обломки глинъ. Последніе слои покрываются слюдистыми сланцами громадной мощности, наклоненными къ горизонту градусовъ на 25-30 и слагающими тотъ кряжъ, у подножія котораго находятся ломки соли.

надъ озерами не более 1-2 т. футов. Спустившись на другую сторону перевала, мы должны были обогнуть другой, параллельный первому отрог. Склоны окружающих насъ горъ, и дно лощины, по которой мы шли, были покрыты толстым слоем песка, кое-где сгруппировавшагося в барханы значительной величины. Расположение барханов и песчаных грядъ указываетъ на господствующіе здѣсь западные вѣтры, и песок, безъ сомнѣнія, принесенъ сюда из Рангъ-кульской котловины, несмотря на упомянутые выше отроги. Обогнувши и второй отрогъ, мы направились прямо на сѣверъ, пока не пришли къ узкой щели, ведущей к небольшой площадкѣ со всехъ сторонъ окруженной горами. Прямо передъ нами возвышался основной горный кряжъ съ чрезвычайно крутыми склонами; в одном месте, где хребетъ делаетъ небольшую седловину, можно было заметить тропинку, частыми зигзагами ведущую к вершине — это и былъ перевалъ Ак-Берды (Данный бѣлым).

Петрографический составъ породъ, слагающихъ окружающія Рангкульскую котловину горы, крайне разнообразен. Кроме соли и сопровождающихъ ее породъ, в томъ же кряжѣ залегаютъ рыхлый, сильно марающій графитовый сланецъ, мраморовидные и желѣзистые известняки и красные песчаники. Далѣе на восток, близъ переваловъ Кокъ-Белесъ и Акъ-Берды, развиты и сланцы с прослойками мрамора. Южные отроги горъ, мѣстами вдающіеся в котловину, составлены изъ разнообразныхъ зеленыхъ, голубыхъ и красныхъ сланцевъ, напластованныхъ подъ угломъ 60°-90° к горизонту. Сами озера ограничены известковыми скалами причудливыхъ очертаній, гигантской стѣной подступающими к самой водѣ. Одна изъ нихъ, стоящая противъ протока между озерами, имѣетъ большое круглое сквозное отверстие, давшае поводъ киргизской фантазии поселить в ней страшное чудовище. Нѣсколько восточнѣе, в глубинѣ ущелій, попадаются красные и ярко-желтые песчаники, от которыхъ они и получили название: Сарык-таш (желтый камень), Сары джилга (желтое ущелье) и т. д. Эти ущелья или овраги идутъ к озерамъ отъ одного центра, расположеннаго на юго-востокѣ и представляющаго собою сѣверо-западный конецъ отрога большой вѣтви Сарыкольскихъ горъ, который идетъ затѣмъ на юго-востокъ и связывается частью съ Сарыкольскими горами, частью съ сѣверными Мургабскими⁷.

Рангкульская котловина имѣетъ большое значеніе не только для памирскихъ кочевниковъ, но и вообще для сосѣднихъ памирскихъ странъ. Она сообщается рѣшительно со всеми дорогами, пересѣкающими Памиръ.

Съ озеромъ Каракулемъ она связывается, кромѣ нами пройденнаго пути, еще другимъ, болѣе удобнымъ и идущимъ черезъ перевалы: Иши, Тузгунъ и Узъ-Бель. Съ китайскими владѣніями она сообщается сарыкольскими перевалами: Ой-Балгыкъ, Араматы, Акъберды, Кушь-Джилги, Кокъ-Терекъ, Музь-Куру, Сары-Ташъ. Съ долиною рѣчки Акъ-су она имѣетъ прямое и удобное сообщеніе черезъ овраги Бурумукъ и Аю-кузю-сай. Съ озера Рангъ-куля мы въ два перехода спустились на р. Акъ-Байталъ, на р. Мургабъ, одну изъ главныхъ рѣкъ Памира.

Во время пути мы первый разъ встрѣтили киргизскій ауль (помѣстному «аиль»). Здѣшніе киргизы по внешнему виду, вообще, мало отличаются отъ алайскихъ и ферганскихъ; несущественная разница замѣчается только въ костюмахъ женщинъ; такъ, ихъ головной уборъ несравненно большей величины и имѣетъ почти правильную шарообразную форму, иногда съ хвостомъ яка назади. Внѣшній видъ ауловъ также обыкновенный, лишь отсутствіе скота и лошадей и бродящіе вблизи яки, нѣсколько отличаютъ его.

При выходѣ съ долины р. Акъ-Байтала на р. Мургабъ прежде всего обращаешь вниманіе на такъ называемый Черный Городъ, Кара-гуръ, старинныя киргизскія могилы, которыя затѣмъ во множествѣ встрѣчаются по всему Памиру, начиная съ рѣчки Мургаба до самаго Гиндукуша. Эти могилы, представляющія единственныя

---

⁷ Породы, слагающія горы, которыя ограничиваютъ Рангъ-кульскую котловину съ востока, состоятъ преимущественно изъ известковыхъ сланцевъ, филлита и кварцеваго песчаника. Юго-западные отроги горъ, лежащихъ к югу отъ Рангъ-кульской котловины, сложены по преимуществу изъ разныхъ песчаниковъ. Тѣ же самыя горы восточнѣе, близъ оврага Сенустанынъ-сай, имѣютъ преобладающимъ элементомъ гранито-порфиры, фельзитъ и слюдястый сланецъ съ гранатомъ.

постоянные постройки на Памирѣ, по своей формѣ очень разнообразны, начиная съ небольших холмиковъ, окруженныхъ шерстяной воровочкой, протянутой на палочкахъ, и кончая солидными сооружениями изъ глины, высотой въ нѣсколько сажень; въ общемъ преобладающей формой служить кубъ, часто поставленный на пьедесталь; высота куба доходить до 4 - 5 аршинъ; на кубъ выводится чаще всего сводъ въ видѣ сахарной головы (съ круглымъ отверстіемъ наверху) или въ видѣ усѣченного конуса въ 2-3 сажени высоты. Иногда (по р. Акъ-су) вершина делается въ видѣ 4-хъ угольной пирамиды или крыши на два ската. Встрѣчаются также могилы (Базай-и-Гумбезъ) съ правильнымъ полушаровиднымъ куполомъ. Внутреннее пространство такихъ могилъ вполне соответствуетъ наружнымъ контурамъ. Входъ въ нихъ чаще всего бываетъ въ видѣ квадратнаго отверстія, въ которое только что можно просунуть покойника. Внутри ихъ помѣщаются одна или нѣсколько могилъ, въ видѣ ямы, глубиной до 2 аршинъ, сверху покрытой хворостомъ и землей. Содержатся могилы вообще небрежно; часто можно видѣть провалившіяся могилы и обнаженные костяки; въ большихъ могилахъ можно встрѣтить слѣды пребыванія людей и скота.

Въ томъ месте, где мы вышли на р. Мургабъ, т. е. при устьѣ р. Акъ-Байтала, она имѣетъ долину верстъ въ 8 ширины, по бокамъ которой ясно обозначаются три древнія террасы. Вся поверхность долины покрыта галькою и поросла рѣдкими кустами терескена. Трава растетъ въ изобилии только узкой каймой по берегу самой рѣчки, между мочажинами и побочными рукавами. Обиліе этихъ послѣднихъ вообще составляетъ характерную черту всѣхъ памирскихъ рѣчекъ, имѣющихъ сколько нибудь широкую долину, и зависитъ отъ массы родниковъ, выбивающихся вблизи главнаго русла. Родники эти обыкновенно сливаются въ одинъ общій рукавъ, который и течетъ параллельно главному, пока не выльется въ него. На всемъ своемъ протяженіи по Памиру, Мургабъ имѣетъ еще только одно расширение долины, - въ верхнемъ своемъ теченіи, верстахъ въ 7 отъ оврага Аю-кузю-сая, выше котораго рѣка носитъ названіе Акъ-су. Въ другихъ мѣстахъ долина, ея шириною не болѣе 1-2 в. и притомъ, чѣмъ ниже по теченію, тѣмъ все уже и уже, такъ что при впаденіи въ нее р. Кара-су, верста на 10 ниже устья р. Акъ-Байтала, по берегу рѣки ѣхать можно только съ трудомъ, а еще ниже скалы подступаютъ къ самой водѣ и дороги по руслу уже нѣтъ. Поэтому на низовьѣ р. Мургаба ѣздятъ по р. Пшарту, правому притоку Акъ-Байтала, черезъ нетрудный переваль того же имени. Количество воды въ Мургабѣ сильно колеблется въ зависимости отъ случайныхъ дождей или періодическаго таянія снѣга. Обыкновенная ея ширина у Карагура сажень 10, а выше, верста на 30, около Аю-кузю-сая, только 1½-2 сажени. Мы были свидѣтелями громаднаго разлитія Мургаба въ среднихъ числахъ августа, вслѣдствіе выпавшихъ дождей: Мургабъ нельзя было узнать, воды въ немъ прибавилось разъ въ 5-ть, и онъ затопилъ всю свою новую долину. Большая вода продержалась около 13-ти дней. Нормальная глубина Мургаба небольшая, ея вездѣ можно было переѣхать въ бродъ, но нѣсколько ниже могилъ Шаджанъ, тамъ, гдѣ впадаетъ р. Кара-су, бродовъ уже больше нѣтъ. Изъ рыбъ, водящихся въ Мургабѣ, мы встрѣтили только османа, маринку, усача и пискаря, но зато въ огромномъ количествѣ, такъ что солдаты буквально ловили ихъ руками.

Въ своемъ среднемъ теченіи Мургабъ ограничивается съ сѣвера ясно выраженнымъ хребтомъ, который на протяженіи 60-70 верстъ слѣдуетъ параллельно теченію рѣки, т. е. почти съ востока на западъ и заключается между устьями рр. Акъ-Байтала и Пшарта (впадающаго въ Мургабъ), Хребетъ этотъ очень узокъ, всего несколько верстъ, сложенъ преимущественно изъ гранитовъ, известняковъ, песчаниковъ и сланцевъ, относительная высота его не превышаетъ 3 - 4 т. ф.⁸ Соотвѣтственно этому хребту, по лѣвому берегу Мургаба также тянутся параллельные хребты, но они незначительной длины и представляютъ изъ себя не что иное, какъ уступы горнаго массива, лежащаго между рр. Мургабомъ и Аличуромъ. Впрочемъ, эта мѣстность Памира остается еще неизслѣдованной, хотя о характерѣ горъ, наполняющихъ ее, съ достаточною степенью

---

⁸ Мургабскій хребетъ, заключенный между устьями рр. Акъ Байтала и Пшарта сложенъ преимущественно изъ гранитовъ; подчиненными имъ являются кварцъ съ полевымъ шпатомъ, сланцеватая глина и др.

достоверности можно заключить из наблюдений по дорогам через перевалы Найза-Ташь и Маржанай, проходящим через восточную и западную границы ее.

9-го июля мы направились на озеро Яшель-куль, куда прибыли в 4 перехода, сделавши версть полтора. Не доходя версты три до устья р. Кара-су, праваго притока Мургаба, дорога сворачивает с долины послѣдняго на крутой косогорь (террасу), покрытый обломками скаль и золовыми столбами, и ведет на высоко лежащее древнее ложе р. Кара-су, въ которомъ названная рѣка промыла новое, лежащее на несколько сажень глубже, русло.

Версты черѣзъ двѣ, минуя небольшія могилы Тахта-булатъ, мы спустились къ самой речкѣ и встрѣтили здесь впервые, послѣ выхода сь Алайской долины, древесныя поросли - жалкіе кусты ивняка; поросли эти тянутся до самаго впаденія рѣчки въ Мургабъ и даютъ пріютъ множеству маленькихъ памирскихъ зайцевъ. Мѣстность эта носитъ названіе Яманъ таль (плохой таль) и лежитъ приблизительно на 12 т. ф. Кромѣ тала нами здесь найдены еще многія другія, нестрѣчавшіяся ранѣе растѣнія и свидѣтельствующія о болѣе сносномъ климатѣ мѣстности, обусловливаемомъ очень глубокимъ защищеннымъ отъ вѣтровъ ложемъ рѣки. Пройдя р. Кара-су до самаго ея верховья, мы свернули на юго-западъ по направленію къ перевалу Найза-ташъ (копье камень), который совершенно не оправдываетъ своего названія, будучи скорѣе широкимъ уваломъ сь почти незамѣтнымъ для глазъ подъемомъ.

Единственнымъ неприятнымъ явленіемъ для насъ былъ рѣзкій холодный вѣтеръ, непрерывно дувшій намъ въ лицо. Здѣсь кстати сказать, что, вообще, на Памирѣ вѣтры дуютъ по направленію главныхъ долинъ рѣкъ и притомъ всегда снизу къ ихъ верховьямъ, такъ что нерѣдко случается при перевалахъ встрѣчать вѣтеръ, дующій въ обратную сторону къ тому, который дулъ до подъема на перевалъ. Спустившись сь перевала, мы увидѣли широкую, ровную, покрытую галькой долину р. Аличура, а на горизонтѣ уже виднѣлись снѣговыя вершины Яшелькульскихъ горъ. Посреди долины изолированно возвышается стѣнообразная скала Чатырь-ташъ (шатерь-камень), отъ которой собственно и начинается рѣка Аличуръ и притомъ сразу дѣлается многоводною. Раннею же весною, въ періодъ таянія снѣговъ, въ Аличуръ у Чатырь-таша впадаютъ нѣсколько рѣчекъ, между которыми одна изъ восточныхъ - Гурумды (Учь-коль) достигаетъ сравнительно значительной длины (35 в.) и пересыхаетъ послѣднею, такъ что является естественнымъ верховьемъ р. Аличуръ. Долина р. Аличура не широка. Наибольшей ширины она достигаетъ въ средней и верхней части (до 5 вер.), въ нижней же части суживается иногда до нѣсколькихъ сотъ сажень, благодаря трудно поддающимся размыву породамъ, слагающимъ ее. Горы, ее ограничивающія, скорѣе похожи на холмы и нигдѣ не представляютъ изъ себя сколько-нибудь ясно выраженныхъ кряжей. По правую сторону въ долину спускаются безпорядочные отроги, можетъ быть и существующаго хребта (Базаръ-дара), а по лѣвую - вѣтви цѣлаго лабиринта хребтовъ, названныхъ Памирскими горами.⁹ Послѣднія несравненно выше первыхъ, на что указываетъ обиліе снѣговыхъ вершинъ въ нихъ, но зато болѣе доступны, такъ что все главные пути сь р. Аличуръ на р. Памирѣ пролегаютъ черезъ нихъ.

Длина р. Аличура отъ скалы Чатырь-ташъ до озера Яшель-куля, куда она впадаетъ, 60 верствъ; ширина доходитъ до 10 сажень, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она течетъ однимъ русломъ. Большею же частью течение ее разбивается на несколько рукавов, которые вместе с родниками наполняютъ всю долину, дѣлая ее болотистой и топкой, но зато изобилующей сочными травами, привлекающими сюда киргизъ, жизнь которыхъ здѣсь, однако, вѣроятно не особенно завидна, такъ какъ, несмотря на середину іюля, вода по берегамъ рѣки по ночамъ замерзаетъ, а днемъ дуетъ рѣзкій холодный вѣтеръ.

По мѣрѣ приближенія къ озеру Яшель-кулю, характеръ реки Аличура сильно изменяется, долина становится значительно уже, сплошь заполняется сѣрыми

---

⁹ 1) Аличурскіе горы (между Мургабомъ и Аличуромъ) въ сѣв. вост. своей части, сложены преимущественно изъ известняковъ и известковыхъ конгломератовъ, южнѣе, между переваломъ Буръ-Тере и ур. Камаръ-утокомъ, преобладаютъ тоже известняки, кальцитовая брекчія, мергель и только сь устья притока Аличура, Буртъ-тере, начинаются граниты и кристаллическіе сланцы; на Яшель-куле былъ встрѣченъ еще сѣнитъ.

древними осадками, беспорядочно изрытыми частью атмосферной водой, частью самим Аличуромъ, который уже теперь глубоко врѣзался въ свое ложе. По сторонамъ встрѣчаются озера частью солёныя, частью прѣсныя. Характеръ осадков, выполняющій долину, смешанный: здѣсь есть и типично озерные осадки, есть и речные, есть и настоящіе моренные. Всѣ они на столько препутаны, что трудно среди нихъ разобраться: одно только ясно, что здѣсь когда-то скоплялась масса вод Аличура, шагъ за шагомъ пробивавшая себѣ путь частыми прорывами сквозь моренныя отложенія, пока не вылилась, наконецъ, въ настоящую котловину, занятую теперь озеромъ Яшилъ-кулемъ, довольно глубокимъ и, судя по сравнительно-небольшому количеству осадков, отложившихся на его днѣ, недавнимъ. Это озеро имѣетъ в длину верстъ 25, а въ ширину от четырехъ верстъ (восточная часть) до нескольких десятковъ сажень (близъ устья Маржана). Южные берега обрывисты и непроходимы, сѣверные мѣстами также обрывисты, мѣстами очень пологи, такъ что на нихъ нѣкогда существовали береговыя озера. На восточномъ концѣ озеро имѣетъ два залива, образованные — сѣверный р. Аличуромъ, и южный меньшій - стокомъ водъ изъ озера Булюкъ-куля. По сѣверному побережью озера также есть несколько заливовъ, но они уже совершенно отделены отъ озера узкими песчаными косами, идущими всегда въ одномъ направленіи съ С на Ю, и несомненно образовавшимися отъ господствующихъ здѣсь западныхъ ветровъ. Озеро имѣетъ очень хорошую воду и изобилуетъ рыбою. Стокомъ озера служитъ рѣка Гунтъ, впадающая в Панжъ. Уровень воды в озере во все время нашего пребыванія очень сильно колебался и достигъ наибольшей высоты 20-го іюля, въ то же время разлился и Мургабъ, такъ что подъемъ воды нужно приписать вторичному періоду таянія снѣговъ на Памирѣ. Вода спала только въ первыхъ числахъ августа.

Въ самомъ устьѣ р. Аличура, съ сѣверной стороны, у подножія скалы выбиваются наружу обильныя сѣрныя горячіе ключи; температура двухъ изъ нихъ оказались 67° и 74° Ц., при расчищеніи же послѣдняго ключа температура его съ 74° поднялась до 83°. Не особенно сильный сѣроводородный запахъ и желтовато-грязный осадокъ указываютъ на ихъ природу. Ключи эти киргизами считаются цѣлебными. При нѣкоторыхъ ключахъ выставлены камни съ углубленіями, въ которыхъ пользующіеся источниками жгутъ просаленную вату; при нѣкоторыхъ стоятъ палки, увѣшанныя лоскутьями. Кое гдѣ устроены изъ плитняка ванны, но онѣ уже сухи: ключи, наполнявшіе ихъ, изсыкли. Надъ ключами, на высокой и крутой скалѣ когда-то стояла китайская кумирня; теперь отъ нея остались лишь одна стѣна и жертвенникъ оригинальной формы, сдѣланный изъ сѣраго гранита. Жертвенникъ, а отъ него и вся мѣстность, носитъ киргизское названіе Сума-ташь. Форма жертвенника -4-хъ угольная пирамида, на верхней площадкѣ которой сдѣлано продольное углубленіе, въ которомъ въ свою очередь, въ серединѣ вырублено четырехъугольное небольшое углубленіе. На боковыхъ сторонахъ камня высѣченъ рисунокъ, но надписей никакихъ нѣтъ.

Другими остатками пребыванія здѣсь китайцевъ служатъ многочисленныя глиняныя ясли, разбросанныя по всей низинѣ Аличура, и треугольная, сложенная изъ валуновъ, небольшая крѣпостца. Кромѣ этихъ построекъ, по всему сѣверному побережью, тамъ и сямъ разбросаны кладбища и отдѣльныя киргизскія могилы самыхъ разнообразныхъ формъ.

Хотя озеро Яшель-Куль не имѣетъ важнаго стратегическаго значенія, тѣмъ не менѣе оно служитъ пунктомъ пересѣченія многихъ дорогъ, весьма часто посѣщаемыхъ. Съ Шугнаномъ оно сообщается легкой и удобной дорогой по долинѣ р. Гунта или кружнымъ путемъ черезъ перевалы: Тагаракты и Кой Тезекъ. Съ рр. Памиромъ и Ваханомъ оно соединяется многочисленными перевалами, связывающими р. Аличуръ и р. Памиръ, какъ-то: Харгошъ, Куя-Иды, Башъ, Гумбезъ, Тетерсу и т. д. Самый кратчайшій изъ нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удобный путь по р. Юль-Мазаръ; онъ до сихъ поръ не посѣщался русскими. Съ Мургабомъ оз. Яшель-Куль, кромѣ Аличура, сообщается еще р. Маржанаемъ и переваломъ того же имени, но дорога эта удобна только первые десять верстъ, а затѣмъ делается затруднительной, такъ какъ проходить

через многочисленные осыпи сланцевъ.

Вообще, однако, годность техъ или другихъ перевалов обусловливается, главнымъ образомъ, временемъ закрытия ихъ вслѣдствіе заноса снегомъ; такъ, даже такой удобный перевалъ, какъ Найза-Ташъ, сплошь заваливается снѣгомъ и уже рано становится непроходимымъ.

П. С. Назаровъ.

Орскъ, 21 іюня 1895 г.

Назаров П.С. Поездка на Памир // Землеведение. Т. 3. Кн. 1. 1896. С. 118–136.